

САНКЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

О. И. Андреева

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 13 июля 2014 г.

Аннотация: *правильное построение санкций статей Уголовного кодекса является залогом успешной реализации целей и задач уголовного закона, поскольку любая санкция должна отвечать требованиям социальной обоснованности и обусловленности. Рассматривается вопрос о необходимости наличия отдельных видов наказания, а также уделяется внимание проблеме правильного определения размера наказания посредством определения коэффициента общественной опасности деяния.*

Ключевые слова: *санкция, наказание, социальная обоснованность, социальная обусловленность, коэффициент общественной опасности.*

Abstract: *correct construction of sanctions of articles of the criminal code is the key to the successful implementation of the criminal law, because any sanction should meet the requirements of social propriety and conditionality. Discusses the need for certain types of penalties, and focuses on the problem of correctly determining the punishment means determine the coefficient of social danger of the Act.*

Key words: *sanction, punishment, social relevance, social conditionality, ratio of public danger.*

Санкции имеют огромное значение в уголовном праве, поскольку именно они дают окончательную оценку степени общественной опасности деяния. Посредством санкции (среди прочих признаков) определяется степень тяжести преступления. В уголовном праве термину «санкция» в определенной части соответствует термин «наказание», однако они различны по сути: первый описывает возможные меры воздействия за возможное совершение преступления; второй представляет собой реальную меру воздействия по отношению к реальному преступнику за реально содеянное¹.

Очевидно, что условием успешного и результативного «существования» санкций является их обоснованность, в теории ее называют связью уголовно-правовых санкций с окружающей средой², которая как раз и определяет социальную обусловленность и выражается в социальной обоснованности санкций. Социальная обусловленность в целом верно трактуется в теории уголовного права (как необходимость, соответствие и адекватность правовой нормы регулируемым общественным отношениям)³.

¹ См.: Юридический словарь. М., 1956. Т. 2. С. 355–358.

² См.: Гальперин И. М. Наказание : социальные функции, практика применения. М., 1983. С. 7–16.

³ См.: Гришанин П. Ф. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм. М., 1978.

Однако соотношение указанных двух категорий пока недостаточно раскрыто. Говоря о социальной обусловленности и социальной обоснованности, мы имеем в виду два самостоятельных признака, раскрывающих с двух сторон один и тот же фактор. Социальная обусловленность характеризует санкцию с пассивных позиций, поскольку показывает детерминированность, зависимость санкций от социального бытия, от наличия или отсутствия антагонизма в обществе, от идеологии общества, от уровня общественного правосознания и др. В отличие от нее социальная обоснованность характеризует санкцию с активных позиций, так как в ней выражена степень соответствия санкций существующим общественным отношениям, т.е. насколько реально санкция соответствует ее обусловленности. Следовательно, санкции в одно и то же время могут быть и социально обусловленными, и социально обоснованными (или необоснованными).

Социальная обоснованность заключается, прежде всего, в четком соответствии санкции тяжести характера тех общественных отношений, которые ставят под охрану той или иной нормы уголовного права, а также в том, что тяжесть санкции (видов и размеров наказаний, отраженных в ней) должна соответствовать степени опасности вида преступления в целом⁴.

Попробуем понять и проследить логику законодателя по отношению к построению, дополнению и изменению санкций Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ).

Санкции статей Особенной части УК РФ изобилуют различными видами наказания, в то время как практика их применения остается весьма неоднозначной.

С одной стороны, относительно новый вид наказания (введен в 2010 г.) – ограничение свободы, – несмотря на пессимистические прогнозы некоторых теоретиков, применяется достаточно широко. По данным статистики, только в 2011 г. эту меру наказания применили к 19 481 человеку, в следующем году число подобных осужденных увеличилось еще на 30 %. Правильное применение указанного вида наказания отвечает требованиям социальной обоснованности.

С другой стороны, в санкциях статей нередко встречается такой вид наказания, как арест, однако с момента его появления (1996 г.) применение откладывалось на несколько лет, и до сих пор ни одного арестного дома на территории Российской Федерации не появилось, при этом арест по-прежнему остается в санкциях статей и его сущность четко прописана в Общей части УК РФ, а особенности исполнения – в УИК РФ. Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что арест все еще является баластом для любой санкции. На наш взгляд, следует опасаться подобного развития событий для еще одного вида наказания, который уже занял свое место в значительном числе санкций Особенной части УК РФ, – при-

⁴ См.: Козлов А. П. Механизм построения уголовно-правовых санкций. Красноярск, 1998. С. 406.

нудительные работы. Закон о введении такого вида наказания вступил в силу в 2010 г., однако применение его неоднократно откладывалось. В настоящее время нет ни одного учреждения для исполнения данного вида наказания. Учитывая масштабность необходимых затрат для построения подобных учреждений, надеяться на их появление не стоит. Практика применения обязательных и исправительных работ также недостаточно широка.

Возникает вполне резонный вопрос: зачем столь «раздутые» санкции? Возможно, правильнее было бы сделать их более лаконичными и при этом работающими на 100 %.

Обратимся к практике европейских государств. К примеру, в Германии, Великобритании и Италии в качестве основных видов наказания применяются только штраф и лишение свободы, причем ограничение свободы рассматривается как подвид лишения свободы.

Обратимся к другому аспекту санкций: определению степени общественной опасности как основанию требования социальной обоснованности, который, как представляется, разумнее просчитать на примере наказания в виде лишения свободы.

Целями определения такого коэффициента явилась необходимость наглядного перевода качественных характеристик (в данном случае – пределы лишения свободы) в количественные. Именно наличие таких значений поможет нам в приведении к единому разумному и обоснованному «знаменателю» при построении санкции.

Выбранная формула определяет среднюю величину. Средней величиной называется обобщающая величина статистической совокупности, выражающая типический уровень изучаемого признака⁵.

Анализ главы «Преступления против жизни и здоровья» показал, что самый высокий коэффициент в санкции ч. 2 ст. 105 (K = 14); на втором месте по общественной опасности находится ч. 1 ст. 105 (K = 10,4); за ним следует ч. 4 ст. 111 (K = 8). Учитывая весьма тонкую в некоторых случаях грань между деяниями, предусмотренными ч. 1 ст. 105 и ч. 4 ст. 111 УК РФ, такая разница представляется неоправданной. Анализ сходства и различия указанных статей наводит на мысль определить степень общественной опасности ч. 4 ст. 111 до изменений санкции этой статьи в части отмены нижнего порога наказания. Санкция статьи в старой редакции имела коэффициент общественной опасности 10.

Подобные изменения ставят под вопрос оправданность отмены нижнего порога наказания и, тем более, делают несостоятельными комментарии законодателя по поводу того, что такое решение было принято в целях индивидуализации каждого отдельного деяния, а также расширения судебного усмотрения для назначения максимально справедливого наказания.

Анализ главы «Преступления против свободы, чести и достоинства личности» показал, что степень общественной опасности при деяниях,

⁵ Материал взят из Википедии. URL: <http://www.ru.wikihtdia.org/wiki/.html>

повлекших по неосторожности смерть человека, равна коэффициенту 10,5 и 11,5. Данные показатели равны и даже выше степени общественной опасности умышленного причинения смерти. Считаем такой подход близким к разумному, поскольку наряду со смертью человека присутствует состав и иного преступления. Если сравнить с ч. 4 ст. 111, то совершенно не ясно, почему такой огромный разрыв в коэффициенте общественной опасности.

Анализ главы «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности» выявляет, насколько высока, с точки зрения законодателя, общественная опасность половых преступлений против несовершеннолетних. Общественная опасность изнасилования потерпевшей, не достигшей 14-летнего возраста, гораздо выше общественной опасности убийства двух и более лиц и других преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ. Наиболее высокая степень общественной опасности признана законодателем за изнасилование несовершеннолетнего лицом, ранее судимым за изнасилование (ч. 5 ст. 131 УК РФ). Некорректно говорить о том, что половая неприкосновенность несовершеннолетних защищается слишком сильно, однако указанный анализ наводит на уже высказанную ранее в теории идею о «политической моде» на те или иные преступления. Массированная атака информацией о подобного рода преступлениях со стороны СМИ является только подтверждением «идеи о моде». Считаем недопустимым и неразумным использование санкций УК РФ в качестве инструмента сиюминутной воли. Возможно, такая разница в степени общественной опасности имеет другую подоплеку, но пока она не высказана и не аргументирована законодателем. Полагаем, что предположений о неоправданности санкций будет больше.

Итак, отметим существующее, на наш взгляд, несовершенство санкций и надеемся на доработку столь важной части УК РФ с предшествующим глубоким и детальным рассмотрением позитивных и негативных последствий введения обновленных санкций и последующим публичным объяснением введенных изменений.